

В. Н. Ослон

Дошкольник в замещающей семье¹

Осло́н Верони́ка Нисоно́вна – кандидат психологических наук, заведующая лабораторией «Психолого-социальные проблемы профилактики безнадзорности и сиротства» МГППУ.

Развитие замещающей семейной заботы в России в настоящее время является важнейшим ориентиром социальной государственной политики. Доля детей, имеющих официальный статус сирот, оставшихся без попечения родителей, в общей численности детского населения в нашей стране остается одной из самых высоких в мире, превышает аналогичный показатель в странах Западной Европы более чем в три раза и составляет около 700 тысяч человек. В настоящее время в замещающих семьях воспитывается более полумиллиона детей, оставшихся без попечения родителей. Примерно каждый третий из них – дошкольник. До замещающей семьи его жизненный путь был омрачен либо опытом институционального воспитания, либо семейным неблагополучием, а нередко жестоким обращением и насилием. К дошкольному возрасту ребенок, как правило, переживает уже не один «разлом привязанности», что, безусловно, не может не сказаться на его развитии.

Уже более 70 лет психологи всего мира говорят о негативном влиянии депривационных условий воспитания на социализацию. А. Фрейд, Р. Шпиц и Дж. Боулби, И. М. Малер, Д. Винникот и др. указывали на разрушающие последствия раннего отделения от матери. Й. Лангмейер, З. Матейчик описали феномен психической депривации, доказали ее негативное воздействие на все уровни психического развития ребенка. В рамках культурно-исторической теории, разработанной в научной школе Л. С. Выготского – А. Н. Леонтьева (Л. С. Божович, Б. В. Зейгарник, Д. Б. Эльконин, В. С. Мухина, И. В. Дубровина, Н. И. Лисина, Л. Ф. Обухова, А. М., Н. Н. Толстых, А. М. Прихожан и др.), особое внимание уделено изучению отрицательного влияния институциональных условий воспитания на развитие личности ребенка-сироты.

Приемный ребенок. Особенности развития

Все дети разные, и каждый ребенок имеет свой ресурс восстановления. Он обусловлен возрастом помещения и длительностью пребывания ребенка в условиях институционального воспитания, а также опытом взаимоотношения с матерью и другими членами семьи, уязвимостью к развитию депривационных нарушений.

¹ К замещающим семьям относятся семьи, усыновившие детей, осуществляющие опеку, приемные и патронатные семьи, т. е. те семьи, которые принимают на воспитание детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Можно выделить две группы детей, у которых компенсация депривационных нарушений в развитии в условиях замещающей семьи особенно осложнена.

Первая группа – так называемые «отказники», которые с рождения воспитывались в доме ребенка. Их перенатальный период нередко проходил в условиях девиантного материнства, что сказывается на развитии. У таких детей часто страдает сенсомоторное развитие и развитие нервной системы. Ребенок ощущает свою неуспешность, постоянный эмоциональный дискомфорт.

По данным лонгитюдных исследований (O'Connor T.G., Rutter M., Kaler S.R., & Freeman B.J. и др.), эти нарушения могут быть

компенсированы. Для этого требуются следующие условия: перемещение в замещающую семью из учреждения не позднее, чем с 6-месячного возраста. Если перемещение происходило не позднее 2–3-х лет от роду, восстановление было достаточно медленным и отставание не всегда могло быть ликвидировано в полном объеме. Тем не менее к 4-м годам дети совершали скачок в физическом и умственном развитии. К 6 годам, после нахождения в приемной семье в среднем от 3 до 4 лет, дети показывали значительный прогресс в развитии. В этом возрасте негативные последствия депривации оставались достаточно заметными, в основном в сфере межличностного взаимодействия. В большей степени это касалось отношений со сверстниками и братьями и сестрами.

«Отказники», перемещенные в замещающую семью после 4-х лет, демонстрировали более выраженные депривационные нарушения. Эти нарушения проявлялись в проблемах пищевого поведения (чаще всего в переедании, отказе от незнакомых ранее продуктов, их стереотипном выборе), прилипчивости, проблемах со сном, стереотипных движениях, нередко квазиаутистичном поведении, плохой концентрации внимания. Их восстановление проходило медленнее и сложнее. Скачок в развитии, который наблюдался у детей, имеющих менее длительный институциональный опыт, проявлялся у них в значительно меньшей степени.

Из рассказа замещающей матери.
«Однажды я подняла матрац своего 6-летнего приемного сына и просто остолбенела. Под ним лежали засохшие куски хлеба и какой-то другой еды. По ним бегали тараканы. А я все думала, откуда они берутся, вроде бы все чисто. Потом я нашла припрятанные куски в его шкафчике. Можно подумать, что мы его не кормим, что у нас ничего нет или мы ему запрещаем что-то брать из еды. Ест он больше, чем мы все вместе. Мне иногда даже страшно становится: сколько может мальчик съесть».

Вторая группа – это дети, перенесшие жестокое обращение и насилие в кровной семье. Переживание подобных психических травм негативно влияет на созревание церебральных структур (среднего мозга, лимбических и стволовых систем), приводит к изменениям нейромодуляции, физиологической реактивности, что проявляется в тревоге, сопровождающейся

ожиданием психических травм и повышенным вниманием к внешним раздражителям с целью выявления опасности. Особое внимание обращают на себя дети, пережившие сексуальное насилие. Тревога, боязливость, спутанность чувств, вина, стыд, отвращение, беспомощность, ощущение своей испорченности, регресс, отстраненность, агрессия, сексуальные игры, мастурбация – неполный перечень проблем ребенка после сексуального насилия. У дошкольника, который попадает в замещающую семью после жестокого обращения, насилия, развитие страдает по всем направлениям. Он явно мал для своего возраста, его движения плохо скоординированы. Речь крайне слабо развита, аграмматична и плохо фонетически оформлена. У ребенка явные трудности с концентрацией внимания. Он крайне прилипчив, неразборчив и поверхностен в своих привязанностях. При интеграции в замещающую семью дети, перенесшие жестокое обращение и насилие, как показали результаты исследования автора статьи, своим поведением начинают провоцировать членов семьи на отторжение. Так мальчик 9 лет, с раннего детства избиваемый отцом, в замещающей семье при любом замечании приемного отца мочился на линолеум и на стены.

Из рассказа замещающей матери о приемной дочери, перенесшей раннее сексуальное насилие.
«Люда попала в нашу семью, когда ей исполнилось 6 лет. Первое, что нас удивило, – девочка все время пыталась спрятаться. Когда мы ее находили, то замечали, что она была красной и тяжело дышала. Мы подумали, что, может быть, у нее болит сердце, проблемы с легкими. На все наши расспросы она не отвечала. Потом мы заметили, что между ног она зажимает какие-то предметы. Мы стали наблюдать и поняли, что девочка и днем и ночью занимается мастурбацией. Потом начали замечать, что Люда пытается прижиматься своими половыми органами к нашим сыновьям. Первое желание было отдать ее обратно. У нас двое взрослых сыновей. Не дай бог что случится».

Психологам удалось помочь этой девочке. Но сколько таких девочек отдано замещающими семьями обратно!

Для приемных детей, как правило, характерна неравномерность в развитии. Например,

у ребенка может быть нормальное умственное и физическое развитие для его возраста, но его эмоции, социальные и академические навыки могут соответствовать развитию ребенка на более раннем возрастном этапе. Предположим, что приемному ребенку 6 лет. И мы ожидаем, что он будет выглядеть на этот возраст и вести себя в соответствии с ним. Но в свои годы он выглядит моложе, при этом его жизненный опыт соответствует опыту практически взрослого человека. Однако этот опыт ребенок не в состоянии «переварить», т. к. его эмоциональное и социальное развитие значительно отстают от нормы. Он, как маленький ребенок, проявляет негативизм в поведении, на все пытается сказать «НЕТ», т. к. только начинает осознавать себя как независимую личность и отстаивать свою независимость, пытается определить границы дозволенного, как правило, с помощью нарушений в поведении, постоянных и чрезмерных требований (провоцирует наказания взрослых). На все пытается сказать «МОЁ».

***Из рассказа замещающей матери.** «Мы с мужем усыновили 6-летнего мальчика. Он обладал множеством замечательных качеств, несмотря на тот факт, что пережил трагедию физического и эмоционального насилия в разных ее проявлениях за свою недолгую жизнь. В результате его уровень развития выглядел таким образом: возраст – 6 лет, внешний облик – 3 года, интеллектуальное развитие – 3 года, социальный возраст – 2 года, эмоциональный – от младенца до года, жизненный опыт – на уровне взрослого. Я поняла, что бесполезно требовать от него как от 6-летнего ребенка и начала заботиться о нем исходя из этой мозаики».*

Дети дошкольного возраста считают, что смена семьи (значимого взрослого, к которому они были привязаны в учреждении) – результат их мыслей, фантазий или плохого поведения. Эгоцентризм и магическое мышление являются характерными особенностями их познавательной сферы и оказывают влияние на формирование подобных реакций. Если искаженные представления о причинах расставания ребенка с кровной семьей (значимым взрослым) не подвергаются коррекции, то магическое мышление сохраняется дольше по сравнению со средней нормой. Ребенок, переплетая

собственные фантазии с реальностью, убежден, что именно его плохое поведение привело к трагедии. Он переполнен чувством вины. Если переживания ребенка, основанные на магическом осмыслении причин сепарации и помещения в замещающую семью, не находят выхода ни в беседе, ни в диагностической игре, ключом к пониманию могут стать эпизоды странного (на первый взгляд, бессмысленного) поведения ребенка.

***Из рассказа замещающей матери.** «Я обратила внимание, что ребенок, которого мы недавно усыновили, постоянно попадает в неприятности. Мне даже показалось, что он специально травмирует себя, делает себе больно. Создавалось впечатление, что он за что-то себя наказывает. Оказывается, он был уверен, что из-за его непослушания родители пили, а отчим постоянно избивал маму, а потом и убил ее».*

В целом, жизненный опыт ребенка, оставшегося без попечения родителей, предостерегает его от доверия, привязанности, глубоких чувств. Он воспринимает этот мир как опасный и ненадежный, где в любой момент может произойти личная катастрофа. Властные фигуры этого мира – взрослые, и они управляют ребенком как хотят, в то время как от него самого ничего не зависит. В результате у ребенка может сформироваться твердое убеждение, что любить его невозможно и ничего стоящего из него не получится. При этом он жаждет любви, переполнен фантазиями об идеальных родителях. Страшно боится, что его бросят, и постоянно проверяет новых родителей, пытаясь определить границы их терпения и принятия. У него уже могли сформироваться определенные поведенческие стереотипы, которые помогали ему раньше переживать отсутствие заботы или насилия. Но для обычной жизни эти стереотипы не подходят. В нормальной семье такое поведение может восприниматься как разрушительное и неподобающее. Некоторые дети, пережившие разлуки и потери, могут быть злыми, депрессивными или даже враждебно настроенными из-за боли, которую они перенесли в жизни. Некоторые выглядят чрезвычайно послушными и беззаботными. Но это просто другой способ справиться с болью. Она все равно выйдет на поверхность, но несколько позже, когда ребенок ощутит себя в безопасности.

При помещении в замещающую семью ребенок начинает испытывать стресс. Ему необходимо приспособиться к изменениям в своей жизни. Приспособление проходит через оживление травматических переживаний, чувств, связанных с разлукой и потерей. В определенном смысле, ребенок снова проходит все стадии переживания травмы, что оказывает влияние на его поведение.

Из рассказа замещающей матери.
«Когда мы увидели в детском доме Кристину, она нам очень понравилась – выглядела послушной и беззаботной девочкой. Пока мы шли с ней домой, она смеялась, радовалась, что ее взяли в семью. Но, не успев переступить порог квартиры, девочка зарыдала. Когда ее попытались успокоить привычными средствами, она бросилась на пол и стала биться в истерике. Оказалось, что Кристина «вдруг» вспомнила, что год назад стала свидетелем убийства своей мамы. Вспомнила, как это произошло, свой ужас (она в течение трех суток была с трупом одна). Травма была настолько тяжелой, что Кристина забыла этот эпизод. Она не могла ни о чем говорить, как только об убийстве мамы, пожалуй, в течение года. Она то плакала, то все крушила вокруг. Это трудно было вынести».

Если замещающие родители не понимают причин нарушенного поведения ребенка, не знают, как с этим справиться, то переживания собственной некомпетентности и неуспешности могут привести их к отказу от ребенка.

Предшествующий опыт семьи

Семья, которая принимает ребенка, имеет свои проблемы, как, впрочем, и любая другая. Нередко они связаны с ситуацией «пустого гнезда» – в семье либо нет детей, либо они уже выросли и живут своей жизнью. В российской ментальности, в отличие от западной, удовлетворенность семейной жизнью напрямую связана с наличием/успешностью ребенка. Отсутствие/взросление ребенка нередко приводит супругов, особенно женщину, к ощущению пустоты и бессмысленности брака.

Проблемным случаем является семья, которая пытается принять ребенка «на место» своего умершего. Довольно часто родители,

пережившие утрату, считают, что приемный ребенок может заменить погибшего. К сожалению, это может быть небезопасным как для самой семьи (ее поджидает глубочайшее разочарование), так и для ребенка. В такой ситуации должно пройти какое-то время, чтобы пережить утрату, переболеть, успокоиться, а главное – нужно понять, что это будет другой ребенок, другая жизнь.

Случай из практики. Усыновители – Надежда, 38 лет, Александр, 46 лет. Год назад от опухоли мозга умерла их единственная дочь. Всегда была здоровой, успешной. И вдруг. Горе невозможно было пережить. Все напоминало о дочери. Надежде и Александру казалось, что они сделали не все для спасения дочери. Каждый чувствовал себя виноватым. Каждому казалось, что другой недостаточно страдает. В результате супруги отдалились друг от друга. Надежда решила, что нужно удочерить девочку. Анечке было 6 лет, когда она появилась в семье. В 2 года у нее на пожаре сгорели родители. Все это время она жила то в доме ребенка, то в детском доме. Увидев Надежду, она «узнала» в ней маму. Сначала девочка была вполне милой, старалась быть послушной. Но сердце Надежды было печальным, девочка все равно не могла ей заменить умершую дочь. Александр отнесся к удочерению равнодушно. Вскоре у него случился инсульт. Из высокоинтеллектуального человека он превратился в раздражительно-го тирана, который не мог контролировать свои физиологические процессы. Через месяц у Ани начался энурез, затем энкопрез. Она прятала грязные штаны в самые неподходящие места, где их находила Надежда. Потом Аня начала поджигать занавески, затем развела костер на ковре посреди комнаты. В конце концов, Надежда отказалась от девочки.

Порой замещающими родителями вынужденно становятся родственники, чаще всего бабушки, берущие на себя обязанности воспитания детей вместо погибших кровных родителей или при лишении их родительских прав. Это нередко приводит к смешению родительских и прародительских ролей в семье и осложняет реализацию данных функций. Бабушки вынуждены решать задачи, несвойственные возрасту. В результате они теряют поддержку сверстниц и чувствуют себя в социальной

изоляции. Отношения с опекаемыми детьми в этих случаях нередко перегружены проекциями деструктивного семейного сценария, негативными ожиданиями от ребенка. Обращает внимание, что данная категория замещающих матерей чаще проявляет «глухоту» к сигналам, идущим от ребенка, чем другие.

Практически каждая третья замещающая мать – одинокая женщина. Если при рождении ребенка женщина пытается вступить хотя бы в неофициальные брачные отношения, иметь более или менее стабильного партнера, то при приеме подобной тенденции не выявляется. В результате к приемному ребенку предъявляются высокие требования в отношении его «заместительной» функции. Приемная мать ожидает, что ребенок с депривационными нарушениями в развитии, сможет удовлетворить все ее потребности в близких отношениях.

Бывает и по-другому. Например, в семье долго не рождается ребенок определенного пола, или родители нацелены на создание многодетной семьи. Есть немало случаев, когда вполне благополучные семьи с кровными детьми берут ребенка из детского дома просто потому, что чувствуют в себе силы воспитать еще одного малыша. При некоторых формах замещающих семей, таких как приемная семья, семейная воспитательная группа, краткосрочный патронат, прием новых детей может стать решением проблемы занятости родителей (замечено, что даже если дети не смогли интегрироваться

в семью, все равно она становится для них источником постоянной поддержки в будущем).

Независимо от мотивов приемных родителей, у них, как правило, существуют ожидания, связанные с предстоящими отношениями с ребенком. Как правило, взрослым хочется, чтобы ребенок был благодарным, ласковым, веселым и как можно более беспроблемным. Они ждут идеального ребенка. Порой замещающие родители видят себя в роли «спасителей бедной сиротки» либо приемного ребенка воспринимают как «спасителя семьи». Безусловно, неадекватные представления также могут стать источником взаимного разочарования.

Конечно, роль замещающего родителя сложна в психологическом плане. Человек боится оказаться «плохим родителем», и эта установка заведомо провоцирует недоверие к себе как родителю, а также к возможностям ребенка. Это недоверие, страх потерять контроль над жизнью ребенка способствует формированию гиперпротекции как ведущего стиля воспитания.

Особенности процесса вхождения ребенка в семью

Процесс вхождения ребенка в семью требует от семьи и ребенка больших усилий и терпения. Его можно сравнить с браком: объединяются люди – каждый со своей историей, привычками, непонятными и порой непредсказуемыми реакциями, способами выражения чувств, которые все время сравнивают поведение партнера с привычными для них стереотипами. Точно так же – с позиции предыдущего опыта – замещающие родители и приемный ребенок оценивают действия друг друга.

Особенно сложна адаптация, если ребенок помещается в семью на постоянной основе (усыновление) или до совершеннолетия (опека, длительный патронат, приемная семья).

Замещающая семья, независимо от возраста ребенка, уже пропустила важный этап ранних отношений с ним, то есть период формирования первичной привязанности взрослого к ребенку. Таким образом, перед замещающей семьей всегда стоит проблема принятия ребенка. Кроме того, в отношениях с приемным ребенком родители склонны проявлять большую, чем с кровным, настороженность. Это нередко связано с расхожим представлением, что у всех детдомовских «плохая наследственность», поэтому даже обычное для

детей поведение интерпретируется как неизбежное проявление «генетики». Несомненно, подобная установка подрывает веру родителей в положительный результат их воспитательных усилий.

У ребенка первичная привязанность начинает формироваться в контакте с матерью еще на внутриутробной стадии развития и в первые часы после рождения. Но ребенок способен сформировать и вторичную привязанность – любить свою замещающую семью, считать ее своей, и это может произойти в любом возрасте. Автор теории привязанности английский психолог Джон Боулби² впервые доказал, что привязанность у такого ребенка нередко формируется через агрессию. Попадая в семью и не испытывая еще любви к новым родителям, ребенок поначалу ведет себя вполне адекватно. Семья при этом переживает некую эйфорию по поводу того, что все складывается так благополучно.

Но как только у ребенка начинается процесс формирования привязанности к семье, его поведение меняется: он ломает свои игрушки и вещи взрослых, обманывает и может совершать мелкие кражи, причем у тех членов семьи, к кому лучше всего относится. Объясняется это просто. Такой ребенок привык привлекать к себе внимание любыми способами, обычно с помощью негативных поступков – в сиротском учреждении было именно так. В новой семье, пытаясь добиться исключительного внимания взрослых, он, как правило, идет тем же путем и в результате провоцирует родителей на наказание.

Если родители не имеют специальной подготовки, то жесткой реакцией они только подкрепляют нарушения в поведении ребенка, что может привести к самым печальным последствиям, вплоть до отказа от ребенка.

Этапы адаптации ребенка в замещающей семье

Можно проследить некоторые общие закономерности взаимной адаптации/дезадаптации семьи и ребенка/детей. Можно говорить, что интеграция ребенка в семью состоялась, когда ребенок и члены семьи, которая его приняла, начинают уверенно произносить «мы», а по выражению лиц, манере поведения, реакциям на ситуацию становится трудно

различить, где кровные, а где приемные дети. Для этого семье в течение 1,5–2-х лет после приема ребенка необходимо пережить четыре достаточно непростых этапа.

Первый этап можно назвать периодом «базисного шлейфа». В это время процесс интеграции ребенка в семью «тормозится» из-за нерешенных проблем базисной (кровной) семьи и проблем самого ребенка, обусловленных последствиями его травматического опыта. Эти проблемы обостряются под влиянием стресса, который переживают все участники ситуации. Например, при появлении приемного ребенка кровный – может пережить состояние регресса, то есть «предъявить» родителям поведение, свойственное более младшему возрасту (у него могут возобновиться симптомы давно прошедшего энуреза, ухудшится речь, способность выполнять интеллектуальные задачи). Такой же регресс может наблюдаться и у приемного ребенка. Эта фаза обычно очень быстро проходит и сменяется значительным скачком в интеллектуальном развитии, особенно у приемного ребенка. Сложнее переживается процесс его эмоционального восстановления.

Как мы уже говорили, ребенок начинает «вспоминать» трагические события своей жизни, которые были вытеснены из его сознания. С этими страшными воспоминаниями ребенку крайне трудно справиться – он часто, порой навязчиво рассказывает о пережитых событиях, у него обостряются проявления «сиротских симптомов» (он начинает раскачиваться всем телом при первых признаках утомления или напряжения, плохо спит, его крайне сложно успокоить). Также ребенок постоянно жаждет внимания приемных родителей и всеми известными ему способами старается его привлечь. Он пытается «освоить» пространство семьи: раскидывает вокруг себя игрушки, оккупирует место около лидера (чаще всего матери, так как в приемных семьях, как правило, лидерство принадлежит женщинам). В результате возрастает эмоциональная нагрузка на семью, и особенно на мать.

В этот период состояние эйфории у членов семьи может смениться шоком. Семья справляется с ситуацией, если: понимают причину поведения детей, позволяют ребенку «отреагировать» свои травматические переживания и способствуют тому, чтобы в дальнейшем отношения между ними стали более уравновешенными.

² Боулби Дж. Привязанность. – М., 2003.

Случай из практики. Так произошло в приемной семье Н.: родители – сорокалетние Наталья и Павел, их дети – студентка Елена и подросток Павел. Наталья всегда мечтала иметь многодетную семью и, когда дочь поступила в вуз, всерьез задумалась о приемной дочке. Рожать ей не советовали врачи, и ей хотелось обогреть ребенка, оставшегося без родительской заботы. В итоге в семью попала пятилетняя Маша, которая поначалу очень легко приняла новых родителей. Однако вскоре ее поведение изменилось – она стала капризной, лгала, постоянно жаловалась на нового брата. Перед сном девочка становилась на четвереньки, раскачивалась всем телом, издавала странные звуки. Она постоянно, в одних и тех же выражениях рассказывала о сексуальной распущенности кровной матери и о ее страшной смерти. У Павла в это время начался энурез, который наблюдался в раннем возрасте. Семья с трудом, но пережила первый этап адаптации. Маша заняла свое пространство в доме и почувствовала себя более спокойной. Обследование уровня ее интеллектуального развития показало, что она значительно опередила тех детей, с которыми воспитывалась в детском доме. Девочка окрепла, выросла и по всем показателям практически сравнялась со своими сверстниками.

Семьи, не способные «принять» ребенка, начинают сплываться, выстраивая незримые барьеры между кровными членами семьи и приемным ребенком/детьми.

Случай из практики. Пример неудачного окончания первого этапа адаптации – семья С.: мать 60 лет и 30-летняя дочь. У дочери диагностировали бесплодие, и встал вопрос о приемном ребенке. Женщины мечтали о мальчике лет пяти-шести, ярком (обе творческие личности) и мужественном – таком, который мог бы постоять за женщин, когда вырастет. Поначалу, после приема мальчика, все складывалось хорошо. Но первые проявления мужественности мальчика испугали семью. Бабушка стала усматривать в нем какие-то параллели со своим бывшим мужем. Дочь, которую ребенок называл мамой, пугалась каждого крика мальчика и ждала

от своей матери, что та как-нибудь справится с ситуацией. Ребенок становился все более неуправляемым, в результате мать и дочь объединились в коалицию и отказались от «неудачного» ребенка.

Второй этап можно назвать этапом «перестройки». Приемные дети обретают свое пространство в доме, и оно признается другими членами семьи. Это снижает общий уровень конфликтности, кровные и приемные дети начинают соблюдать нейтралитет. Отношения матери и приемного ребенка становятся ближе. У ребенка значительно повышается уровень эмоционального благополучия, снижается внутренняя напряженность. Начинает формироваться вторичная привязанность, и это дает новый всплеск агрессивности, которая может выражаться в кражах, обмане, упрямстве и т. д. В «успешных» семьях справляются и с этими проблемами.

Случай из практики (продолжение). Вот как протекал второй этап в семье Н. Сначала у Павла, а потом у Маши прошел энурез. Паша почувствовал себя более взрослым. Ему было смешно вспоминать, как он с Машей делил место перед телевизором. Он теперь увлекался радиodelом, а Маша больше времени проводила с новой мамой. Часто к ним присоединялся отец. Девочка все реже вспоминала кровную мать, однако память о ней мешала ей принять новых родителей. И в этот период Маша совершила кражу у родителей. Семья была потрясена таким поступком. Мать переживала противоречивые чувства: обиду, свою вину за эту обиду, жалость к Маше (ребенок так много пережил). На семейном совете решался вопрос, что делать с Машей, но никому не пришло в голову отдать ее обратно в сиротское учреждение.

«Неуспешные» семьи, если они даже выстояли на первом этапе, на втором – ждет новая волна разочарований, результатом чего может стать отказ от продолжения отношений с ребенком.

Во вполне благополучной семье Д. мать двоих детей Татьяна была педагогом в детском доме. Она решила взять на патронатное воспитание брата и сестру – Сашу (5 лет) и Наташу (4 года). От помощи

специалистов Татьяна отказалась наотрез, полагаясь на собственный опыт. Первый этап проходил по обычной схеме, и семья пережила его. Второй этап адаптации принес много проблем. Кровная дочь избегала общения с семьей, у сына появились кожные высыпания, оба жаловались на плохое настроение и снижение успеваемости. В то же время приемные дети делали успехи в детском саду – занятия с отцом, общение со старшими, успешными и ориентированными на развитие кровными детьми не прошли для них даром. Но ситуация в семье оставалась сложной. Саша и Наташа звали свою маму по имени-отчеству, а она их, как раньше, по фамилии. Любой их проступок вызывал бурную реакцию у членов семьи. Когда дети украли у матери кошелек, семья сразу же от них отказалась.

Третий этап характеризуется объединением кровных и приемных детей, которые начинают ощущать себя единой группой. Многие проблемы уже решаются без вмешательства родителей. Поведение всех детей становится более независимым. У приемного ребенка продолжает формироваться чувство привязанности. Если на предыдущем этапе он боялся «предать» кровных родителей, то сейчас переживает этап «отречения» от них. Он может отказаться от встречи с кровными родственниками, даже самыми близкими, становится «борцом» за целостность семьи в большей степени, чем ее «базисные» члены. Снижается уровень агрессии внутри семьи, но учащаются конфликты с окружающими. Приемные дети все чаще начинают жаловаться на сверстников.

***Случай из практики (продолжение).** В успешной семье Н. на третьем этапе Павел и Маша часто употребляли местоимение «мы». «Это моя младшая сестра», – с гордостью представлял мальчик приемную сестру, и она сама называла себя только по фамилии приемной семьи. Девочка уже не бежала хвостиком за мамой – она не сомневалась, что найдет ее дома, когда вернется из школы. Говорить по телефону с родной тетей Маша отказывалась, все ее усилия были направлены на то, чтобы ею гордилась приемная мать. С этой целью она вырывала из школьного дневника страницы с жалобами учительницы.*

На **четвертом этапе** семья начинает осознавать свою целостность. Это означает переход на качественно новый уровень развития. Все члены семьи становятся необыкновенно похожими друг на друга – как внешне, так и по своим реакциям. Можно говорить и о сформировавшейся привязанности к семье у приемного ребенка. Он чувствует свою идентичность с приемной семьей, но в то же время способен «принять» и кровную.

***Случай из практики (продолжение).** В семье Н. на этом этапе Елена получает большую поддержку от Маши, хотя, конечно, проблемы остаются. «Если я плохо себя чувствую, то Маша готова все за меня сделать, принести еду в постель», – с гордостью рассказывает она. Случаи воровства больше не повторяются. К концу второго года ни у кого уже нет сомнений в том, что они – единая, любящая друг друга семья. Не стоит забывать, что адаптация ребенка в этой семье прошла успешно благодаря тому, что рядом с родителями были специалисты, которые помогли справиться со всеми проблемами адаптационного периода.*

Воспитание ребенка в семье

Какой стиль воспитания дошкольника в замещающей семье можно считать правильным? Говоря о воспитании приемных детей, следует подчеркнуть, что зачастую замещающим родителям приходится иметь дело с «перевоспитанием». Поэтому любой стиль воспитания может быть как ресурсным, так и неподходящим в зависимости от состояния и потребностей ребенка. Так, безынициативному, неуверенному ребенку может быть полезен либеральный стиль с преобладанием поддержки над контролем, а ребенку с низким самоконтролем и нарушенной нормативностью подойдет «диктат», т. е. строгий контроль и четкие, жесткие правила.

Семейное воспитание приемного ребенка имеет свою специфику, обусловленную психологическими особенностями детей-сирот. Все приемные дети в тот или иной жизненный период были лишены постоянной любви и заботы значимого для них взрослого.

Поэтому основной направленностью семейного воспитания приемного ребенка должно стать удовлетворение потребности ребенка в постоянном, эмоционально теплом, понимающем общении с взрослым, который любит и принимает его.

Вера Фальберг показала, что ребенок привязывается к тем, кто быстро и позитивно реагирует на его активность и инициативу, а также вступает в общение, отвечающее когнитивным способностям и настроению ребенка. Она выделила три цикла в процессе формирования привязанности у детей, которые не сформировали или утратили привязанность: цикл «возбуждение – релаксация» (потребность – выражение протеста – удовлетворение потребности – успокоение – новая потребность – и т. д.), «цикл позитивного взаимодействия» (родитель инициирует стимулирующее взаимодействие с ребенком – ребенок откликается положительно – и т. д.) и «цикл активного поиска помощи извне» (родитель обращается в различные организации, где он может получить помощь в лечении, обучении, в совместной игре, досуге и т. п.). Если первый цикл инициируется самим ребенком, который заявляет о своих потребностях, второй – требует инициативы как ребенка, так и взрослого. Последний цикл объединяет ребенка и взрослых в процессе их общего взаимодействия с окружающими.

Теория привязанности подтверждает, что характер привязанности может изменяться в ответ на характер переживания межличностных отношений (Fonagy et al., 1996). Общение с постоянными родительскими фигурами, в том числе и замещающими, доверительные отношения с ними защищают ребенка, способствуют восстановлению у него способности к «нормальному развитию».

Поэтому эмоциональное отвержение ребенка, явное или латентное, перечеркивает ценность замещающей семейной заботы. Эмоциональное отвержение проявляется в глобальном недовольстве ребенком, постоянном ощущении родителей, что он не «тот», не «такой». Иногда эмоциональное отвержение маскируется преувеличенной заботой и вниманием, но выдает себя раздражением, недостатком искренности в общении, бессознательным стремлением избежать глубоких контактов, а при случае освободиться от ребенка.

Все приемные дети в тот или иной момент своей жизни были лишены любви, заботы и внимания значимого взрослого. В этих условиях неизбежно идет искажение основных социальных ролей «ребенок», «взрослый». Взрослый становился для ребенка источником опасности или опеки. Приемному ребенку следует понять и осознать, что родитель управляет ситуацией, обеспечивая безопасность и заботу; что

ребенок не может контролировать ситуации и управлять взрослым. Процесс восстановления этих ролей достаточно трудный. Только совместная стабильная деятельность ребенка и взрослого, где взрослый несет ответственность за ребенка, обеспечивает его безопасность, заостряет ситуации его успешности, отделяет поступок от личности ребенка, позволяет вернуть доверие ребенка к значимому взрослому. Через доверие к значимому взрослому у ребенка восстанавливается и доверие к миру.

Нельзя осуществлять воспитательный контроль посредством нарочитого лишения ребенка любви. Наказания за непослушание, недостаточные достижения или неаккуратность в быту не должны осуществляться с помощью демонстрации, что «он такой не нужен, мама такого не любит», молчания, подчеркнутого игнорирования. У ребенка подобное отношение порождает бессильное чувство ярости и гнева, вспышки разрушительной агрессии, за которыми стоит стремление доказать свое существование, внедриться в семейное «мы» напролом. Если родитель идет на мировую из-за страха перед агрессией или путем ответной агрессии (оплеух, ударов), пытается преодолеть им же созданную стену отчуждения, то подобное поведение родителей у приемных детей порождает глубокое чувство собственной ненужности, одиночества. Стремясь добиться родительской любви, ребенок вынужден поступиться чувством собственного достоинства, лишаясь собственного «я». Послушание достигается ценой обесценивания собственной индивидуальности.

Нельзя также осуществлять воспитательный контроль посредством вызова чувства вины. Ребенок, нарушающий запрет, клеймится родителями как «неблагодарный», «предавший любовь», «доставляющий столько огорчений», «доводящий до сердечных приступов» и т. д. Развитие самостоятельности сковывается постоянным страхом ребенка оказаться виноватым в неблагополучии родители, отношениями зависимости.

Родители должны стимулировать активную позицию ребенка. В прошлом приемные дети, в основном, ощущали себя как объекты воспитания и дисциплинарного воздействия. Переход к активной, ответственной жизненной позиции должен проходить при активном личностном участии самого ребенка. Мотивацией к этому переходу могут послужить восполнение потребности в личностной значимости, ощущение возможности самому повлиять

на изменение ситуации к лучшему и комфортные ощущения в ситуации успеха.

Не менее важным является стимулирование социальной компетентности ребенка. Здесь нужно различать: социальную компетентность и функциональную грамотность.

Функциональная грамотность обеспечивает усвоение социально-бытовых и академических навыков – умение эффективно и безопасно пользоваться общественным транспортом, средствами связи, домашними бытовыми приборами, ориентироваться в районе проживания, заботиться о своем здоровье, а также отбирать необходимую информацию из книг и работать на компьютере.

Социальная компетентность позволяет выстраивать эффективные отношения с людьми, правильно ориентироваться в различных социальных ситуациях. Семья является идеальной средой для усвоения навыков социальной компетентности. Умение родителей подкреплять новые навыки приемных детей ощущением пользы для себя и других, акцентировать ситуацию успеха ребенка на ежедневном уровне делает воспитание приемных детей эффективным.

К важным воспитательным умениям замещающих родителей относится помощь приемному ребенку в расширении круга общения. Одной из целей воспитания является обучение навыкам взаимодействия и общения с различными людьми в процессе игровой и учебной деятельности. На предыдущих жизненных этапах социальная среда приемных детей была ограничена либо закрытым государственным учреждением, либо асоциальным окружением, где были усвоены «детдомовская нормативность», законы круговой поруки и жизни «по понятиям». Безусловно, новая семейная обстановка, семейные правила, здоровые отношения внутри семьи несут большую воспитательную нагрузку. Однако ребенок будет стремиться найти себе друзей из числа «трудных и неблагополучных детей». Он может саботировать процесс воспитания. Это объясняется тем, что когда среда меняется, человек, чтобы создать комфортную среду, тяготеет к себе подобным, тем, кто живет по законам и правилам, которые он усвоил прежде. Умение родителей постепенно включать ребенка в более продуктивную и благополучную среду сверстников может стать переломным моментом в процессе воспитания.

При обсуждении проблем воспитания невозможно избежать вопроса о методах наказания. Для приемных детей абсолютно

бесполезными являются физические наказания. Большинство приемных детей пережили столько пренебрежения и насилия, что физические наказания только подкрепляют у них нежелательное поведение. Позиция жертвы для них привычна. Один приемный отец рассказывал, что был потрясен реакцией ребенка на легкий, как ему казалось, шлепок. Мальчик пяти лет, рыдая, кричал ему: «Меня все бьют. И ты меня бьешь. Почему?» Этот же мальчик отличился тем, что сжег цыплят в печке и сломал руку своему сверстнику.

Педагоги рекомендуют использовать наказания в виде «логических последствий». Ребенку, прежде всего, должна быть понятна логика, которая связывает проступок и наказание. Поэтому наказание должно следовать непосредственно после проступка. В противном случае наказание не оказывает воспитательного воздействия на ребенка. Наказания в виде «логических последствий» позволяет ребенку на деле исправить «неправильные» действия, а также сохранить свое достоинство и сделать правильный выбор.

Приведем пример такого наказания. Предположим, что ребенок украл деньги и потратил их. Это, к сожалению, нередкий случай в жизни замещающей семьи. Что нужно сделать родителю? Договориться с ребенком о том, как он эти деньги отработает и вернет. Очень важно обсудить, что конкретно он будет делать (это должно быть, безусловно, доступно для ребенка), составить прейскурант цен на каждый вид деятельности. В течение месяца каждый вечер необходимо вместе с ребенком подводить баланс истраченного за день, проверять сохранность денег в семье.

* * *

У Андерсена есть сказка «Девочка со спичками». Маленькую сиротку нашли зимой замерзшей на мосту. В руках она сжимала пустую коробку, а вокруг валялись сожженные спички. Девочка потеряла последнего близкого человека – свою бабушку. Целую ночь она зажигала спички, и в их свете ей чудилась умершая бабушка. Но закончились спички, и бабушка исчезла. Холод заморозил душу и тело девочки.

Страшно подумать, сколько детей, замерзающих пусть не физически, а душевно от отсутствия семьи, любви и привязанности, ждут семью, которая приняла бы их, согрела их души, помогла справиться с этой нелегкой для них ситуацией. ■